

Оригинальная научная статья

К вопросу о расширении круга потерпевших от принуждения к даче показаний

А. Ю. Асеев

Омский юридический колледж, Омск, Российская Федерация
✉ a.andrei1999@yandex.ru

Е. И. Чекмезова

Сибирский юридический университет, Омск, Российская Федерация
✉ e555@list.ru

Аннотация. Построение правового государства предполагает совершенствование механизма противодействия посягательствам на правосудие, выступающего гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В меняющихся криминологических реалиях вопросы повышения эффективности гарантий соблюдения прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, в том числе уголовно-правовыми средствами, не сходят с актуальной повестки дня. Статья посвящена уголовно-правовому анализу признаков потерпевшего от принуждения к даче показаний (ст. 302 Уголовного кодекса Российской Федерации). Предметом исследования выступает дефинитивный аппарат, используемый законодателем при описании признаков потерпевшего от принуждения к даче показаний, а также положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие правовой статус участников уголовного судопроизводства, охраняемых рассматриваемой нормой. Анализ заявленной научной проблематики осуществлен с опорой на правовые позиции высших судебных органов, а также с учетом историко-правовых и доктринальных аспектов. Использование междисциплинарного подхода позволило выявить особенности правового положения лиц, отнесенных законодателем к числу потерпевших от принуждения к даче показаний. Проанализирован правовой статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а также лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, уделено внимание фигурам заявителя, очевидца, жертвы преступления и лиц, обладающих уголовно-значимой информацией, но не имеющих процессуального статуса. Действующее уголовное законодательство не позволяет привлекать виновных лиц к ответственности в случае применения незаконного воздействия в отношении лиц с неформализованным в рамках уголовного судопроизводства процессуальным статусом. Аргументирован тезис о необходимости причисления указанных лиц к разряду потерпевших от принуждения к даче показаний. Отмечается несогласованность терминологии уголовного и уголовно-процессуального законов, дисбаланс в установлении ответственности по общей и специальной нормам. Консеквенцией предпринятого исследования выступают предложения о совершенствовании юридико-технического состояния действующей редакции ст. 302 Уголовного кодекса Российской Федерации в части уточнения круга потерпевших, а также о пересмотре наказуемости данного деяния по сравнению с общей нормой.

Ключевые слова: принуждение к даче показаний, потерпевший, участник уголовного судопроизводства, правосудие, подозреваемый, процессуальный статус, гарантии, уголовная ответственность очевидец свидетель

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Асеев А. Ю., Чекмезова Е. И. К вопросу о расширении круга потерпевших от принуждения к даче показаний // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 3. С. 372–385. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-3-372-385>. EDN: <https://elibrary.ru/ksuekt>

Original scientific article

On Expanding the Range of Victims of Coercion To Testify

A. Yu. Aseev

Omsk Law College, Omsk, Russian Federation

✉ a.andrei1999@yandex.ru

E. I. Chekmezova

Siberian Law University, Omsk, Russian Federation

✉ e555@list.ru

Abstract. Building a state governed by the rule of law involves improving the mechanism for combating encroachments on justice ensuring observance of human and civil rights and freedoms. In changing criminology realities, in the focus of discussion are the ways to increase the effectiveness of guarantees aimed to observe the rights and freedoms of persons involved in criminal proceedings, also with the help of criminal legal means. The paper presents the criminal law analysis of the signs of a victim of coercion to testify (Article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation). The subject of the study is the set of definitions used by the legislator to describe the signs of a victim of coercion to testify, as well as the provisions of criminal procedure legislation regulating the legal status of participants in criminal proceedings protected by the norm under consideration. The analysis of the stated problems is based on the legal views of the highest judicial authorities, with regard to historical, legal and doctrinal aspects. An interdisciplinary approach made it possible to identify the peculiarities of the legal status of persons classified by the legislator as victims of coercion to testify. The paper analyzes the legal status of the person whose criminal case was severed from the rest as a result of a plea bargain with him, as well as the person against whom proceedings to take compulsory measures of medical nature are conducted. The study focuses on the applicant, the eyewitness, the victim of the crime and parties of no procedural status but possessing important criminal information. The current criminal legislation does not provide for bringing the offenders to justice in case of undue influence against parties with an informal procedural status in the course of criminal proceedings. The paper substantiates the need to classify these parties as victims of coercion to testify. There is a discrepancy in the terminology of criminal and criminal procedure laws, and imbalance in providing punishment according to general and special rules. The undertaken research proposes to improve the legal and clerical condition of the current version of Article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of clarifying the range of victims, and to review the penalty with regard to the general rule.

Keywords: coercion to testify, victim, party of criminal proceedings, justice, suspect, procedural status, guarantees, criminal liability, witness, eyewitness

Conflict of interest. The Authors declare no conflict of interest.

For citation: Aseev A. Yu., Chekmezova E. I. On Expanding the Range of Victims of Coercion To Testify. *Siberian Law Review*. 2024;21(3):372-385. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-3-372-385>. EDN: <https://elibrary.ru/ksuekt> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Не без сожаления приходится констатировать, что применение незаконных способов воздействия на участников уголовного судопроизводства и иных лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, со стороны субъектов правоприменения не только имеет место в следственной практике, но и является востребованным. В Государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы» отмечается: «Ежегодно в ходе расследования уголовных дел к участникам уголовного судопроизводства, выступающим в качестве потерпевших и свидетелей, применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве... Количество выявленных преступлений, связанных с угрозой защищаемым лицам, ежегодно возрастает»¹. Неизжитость этого негативного явления побуждает законодателя переосмысливать вектор противодействия посягательствам на правосудие, повышая степень защищенности граждан от произвола властных субъектов.

Одной из специальных норм гл. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), призванной гарантировать безопасность участников уголовного судопроизводства, выступает ст. 302, устанавливающая ответственность за принуждение к даче показаний. Как отмечает Л. В. Лобанова, «острие нормы, содержащейся в ст. 302 УК, направлено на защиту общественных отношений, обеспечивающих такой порядок получения доказательственной информации, который исключает незаконное воз-

действие на лиц, являющихся ее носителями» [1, с. 109].

Круг носителей данной информации, т. е. потерпевших от преступления, нормативно очерчен ч. 1 ст. 302 УК РФ, и расширительному толкованию не подлежит: к ним относятся подозреваемый, обвиняемый, осужденный, оправданный, потерпевший или свидетель, а также эксперт, специалист.

ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Буквальное толкование диспозиции исследуемой нормы позволяет констатировать, что потерпевший от данного преступления должен обладать определенным процессуальным статусом и выступать в качестве участника уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу либо со стороны обвинения (потерпевший), либо со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, осужденный, оправданный), либо относиться к иным участникам уголовного судопроизводства (свидетель, эксперт, специалист).

Несколько расширяет пределы действия ст. 302 УК РФ разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»: «При совершении деяния, предусмотренного статьей 302 УК РФ, насилие, издевательства или пытка, а равно угроза их применения могут осуществляться как в отношении самого подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста, так и в отношении их близких с целью принуждения указанных участников уголовного

¹ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 6 сент. 2023 г. № 1454-47. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

судопроизводства к даче показаний или заключения»².

На необходимость обеспечения уголовно-правовой охраны близких потерпевшего от принуждения к даче показаний лиц в юридической литературе обращалось внимание давно и неоднократно, что представляется нам вполне социально обусловленным, однако следование принципу законности обязывает закреплять признаки уголовно-наказуемых деяний непосредственно в уголовном законе, в связи с чем указание на близких потерпевшему лиц требует отражения в диспозиции ст. 302 УК РФ.

Из анализа взаимосвязанных предписаний ст. 302 УК РФ и положений уголовно-процессуального закона следует, что указанные в диспозиции ст. 302 УК РФ в качестве потерпевших участники уголовного судопроизводства приобретают процессуальный статус только после возбуждения уголовного дела на основании процессуального решения лица, осуществляющего предварительное расследование по данному уголовному делу.

Исключения составляют эксперт и специалист. Согласно ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе проводить отдельные следственные действия, в том числе назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специали-

стов. Изложенное свидетельствует о том, что возможность незаконного принуждения специалиста или эксперта к даче заключения (показаний) в настоящее время может иметь место и до возбуждения уголовного дела.

Отметим, что А. В. Яшиным высказано предложение по оптимизации рассматриваемой нормы за счет исключения из ее диспозиции указания на принуждение к даче показаний (заключения) эксперта и специалиста. Аргументируется данное предложение тем, что «согласно ч. 2 ст. 199 УПК РФ, “руководитель экспертного учреждения после получения постановления о назначении экспертизы поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя”. Специалист также вызывается через администрацию организации, в которой он работает. В связи с данным обстоятельством следователь или дознаватель не могут самостоятельно принудить каких-либо лиц к участию в уголовном судопроизводстве в качестве эксперта или специалиста» [2, с. 57].

На наш взгляд, рассматриваемое предложение является поспешным, поскольку, несмотря на процессуальный порядок привлечения эксперта (специалиста) к участию в уголовном судопроизводстве, нельзя исключать возможность незаконного воздействия на указанных лиц в рамках осуществления ими соответствующего следственного или процессуального действия, а также в процессе дачи указанными лицами показаний.

Подозреваемым, в силу положений ч. 1 ст. 46 УПК РФ, признается лицо: в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленном гл. 20 УПК РФ, либо которое

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 28 июня 2022 г. № 20. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

задержано в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ, либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223¹ УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ обвиняемый – это лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, либо обвинительный акт, либо составлено обвинительное постановление.

Однако недопустимость игнорирования фактического положения лица, вовлекаемого в уголовный процесс, была сформулирована в широко известном постановлении Конституционного Суда РФ по делу В. И. Маслова: «Поскольку конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, то применительно к его обеспечению понятия “задержанный”, “обвиняемый”, “предъявление обвинения” должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР более узком смысле. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетель-

ствующими о наличии подозрений против него»³.

Отметим попутно, что необходимость учета специфики правового положения лица без формализованного статуса, в отношении которого проводится проверка на предмет его причастности к преступлению, на протяжении десятилетий порождает дискуссии среди ученых-процессуалистов о надобности введения в УПК РФ такого автономного участника уголовного судопроизводства, как «заподозренный», «преследуемый», «потенциально подозреваемый» и пр. УПК РФ подобной терминологии не содержит, оперируя, однако такими терминами, как «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении», «участники проверки сообщения о преступлении» (ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ), подразумевая, в том числе, лиц, в отношении которых потенциально возможно уголовное преследование.

Ю. В. Деришев и Е. И. Земляничин, аргументируя позицию о целесообразности расширения процессуального статуса подозреваемого также на лицо, в отношении которого осуществляется предварительная проверка, указывают на схожесть по содержанию процессуального положения данных лиц, отмечая, что «и на этапе подозрения, и на стадии проведения проверки в отношении лица еще отсутствуют достаточные данные, позволяющие сделать вывод о совершении лицом преступного деяния (читай: предъявить обвинение), т. е. имеются лишь предположения о возможной причастности лица к совершенному преступлению» [3, с. 99–100].

Учитывая правовую позицию Конституционного Суда России по данному вопросу, полагаем, следует согласиться

³ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

с А. Н. Поповым, предлагающим дополнить перечень лиц, находящихся под уголовно-правовой охраной ст. 302 УК РФ, заподозренным⁴.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Вместе с тем формальное признание лица потерпевшим не является существенной характеристикой статуса названного участника уголовного судопроизводства, выступающей той реперной точкой, обуславливающей необходимость охраны его прав и законных интересов в сфере отправления правосудия.

Как явствует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 17 ноября 2011 г. № 1555-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им,

поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав»⁵. Аналогичную позицию занимает и Пленум Верховного Суда России, указывая в п. 3 постановления от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» следующее: «Правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им»⁶.

Таким образом, анализ приведенных правовых позиций, сформулированных высшими судами, позволяет заключить, что при определении правового статуса такого участника, как потерпевший в уголовно-процессуальном смысле, необходимо руководствоваться в первую очередь фактом причинения вреда данному лицу независимо от формализации соответствующего статуса со стороны лица, осуществляющего предварительное расследование. Сообразно этому и должен определяться момент начала правовой охраны прав и законных интересов потерпевшего уголовно-правовыми средствами, в частности ст. 302 УК РФ.

⁴ Попов Н. А. Принуждение к даче показаний: квалификация и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 67.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 17 ноября 2011 г. № 1555-О-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 июня 2010 г. № 17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

**ИНЫЕ УЧАСТНИКИ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
КАК ПОТЕРПЕВШИЕ ОТ ПРИНУЖДЕНИЯ
К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ**

Отметим, что к числу потерпевших не отнесено законодателем лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, которое вместе с тем отнесено уголовно-процессуальным законом к иным участникам уголовного судопроизводства. Вызов и допрос данного лица подчинен общим правилам о производстве допроса (ч. 4 ст. 56¹ УПК РФ), а само лицо наделяется правами свидетеля (ч. 2 ст. 56¹ УПК РФ).

Характеризуя процессуальный статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, Конституционный Суд России указал следующее: «Такое лицо в силу особенностей своего правового положения в уголовном процессе не является подсудимым (обвиняемым) по основному уголовному делу и в то же время как обвиняемый по выделенному уголовному делу, в силу заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве связанный обязательством сообщать сведения, изобличающие других соучастников преступления, по своему процессуальному статусу не является свидетелем по основному уголовному делу»⁷.

Следовательно, процессуальный статус названного лица не может полноценно отождествляться со статусом свидетеля или подозреваемого (обвиняемого), а его показания, с учетом особого статуса,

по своей правовой природе не могут относиться ни к показаниям свидетеля, ни к показаниям подозреваемого (обвиняемого).

Нет указания в диспозиции ст. 302 УК РФ и на лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, которое в силу положений ч. 1 ст. 437 УПК РФ вправе лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные ст.ст. 46 и 47 УПК РФ процессуальные права, если его психическое состояние позволяет ему их осуществлять. Таким образом, указанное лицо в определенной ситуации вправе лично реализовывать права подозреваемого (обвиняемого), в том числе право на дачу показаний, что согласуется с правовой позицией, изложенной Конституционным Судом России в постановлении от 20 ноября 2007 г. № 13-П: «Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, так же как подозреваемый и обвиняемый по уголовному делу, по существу, уличается в совершении деяния, запрещенного уголовным законом. Поэтому такому лицу, хотя оно и не привлекается к уголовной ответственности, должны обеспечиваться равные с другими лицами, в отношении которых осуществляется преследование, процессуальные права»⁸.

Полагаем, что уравнивание указанной категории лиц в объеме процессуальных прав с другими лицами, в отношении которых осуществляется преследование, требует и соразмерного обеспечения гарантий осуществления этих прав, в том числе, посредством единства уголовно-правового регулирования посягательств на них.

⁷ По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части 2 статьи 278 и главы 40¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 20 нояб. 2007 г. № 13-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Некоторые авторы отмечают, что в число потерпевших от данного преступления необоснованно не входит переводчик⁹ [4, с. 103]. Вместе с тем принуждение переводчика к осуществлению неправильного перевода наказуемо по ст. 309 УК РФ. Сравнение ст. 302 УК РФ и ст. 309 УК РФ позволяет прийти к следующим выводам:

а) принуждение переводчика к осуществлению неправильного перевода, предусмотренное ч. 2 ст. 309 УК РФ, наказуется штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет. Данная санкция по лишению свободы аналогична санкции ч. 1 ст. 302 УК РФ;

б) применение насилия в рамках ч. 2 ст. 302 УК РФ наказуется лишением свободы на срок от двух до восьми лет, тогда как, в ст. 309 УК РФ насилие дифференцируется на не опасное для жизни или здоровья (ч. 3 ст. 309 УК РФ с наказанием в виде принудительных работ на срок до пяти лет либо лишения свободы на тот же срок) и опасное для жизни или здоровья (ч. 4 ст. 309 УК РФ с наказанием в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет);

в) такие квалифицирующие признаки, как применение пытки (ч. 3 ст. 302 УК РФ), а также совершение деяния, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью (ч. 4 ст. 302 УК РФ), в ст. 309 УК РФ не закреплены.

Разделяя мнение сторонников необходимости включения в перечень потерпев-

ших от преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, переводчика, отметим, что соответствующее законодательное решение позволяет повысить степень защищенности указанного участника уголовного судопроизводства, а также соблюсти принцип необходимости унификации смежных уголовно-правовых норм.

В юридической литературе высказано мнение о необходимости расширения перечня потерпевших за счет включения в него таких участников уголовного судопроизводства, как частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также представитель потерпевшего. Обосновывается указанная позиция тем, что «показания названных участников уголовного судопроизводства имеют значение (иногда существенное) для рассмотрения уголовного дела по существу и принятия по нему решения. При этом указанные участники уголовного судопроизводства не являются свидетелями, поскольку имеют личный интерес в разрешении уголовного дела» [5, с. 201].

Обращает на себя внимание и отсутствие в числе потерпевших от незаконного воздействия фигуры подсудимого, которым согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ, является обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, тогда как осужденный и оправданный в диспозиции упоминаются.

В разное время с предложением о расширении пределов действия ст. 302 УК РФ путем дополнения текста ее диспозиции указанием на подсудимого в качестве потерпевшего от данного деяния выступали И. Ю. Бунева¹⁰, М. В. Рудов¹¹.

Данная позиция критикуется, в частности, И. А. Гааг, которая, соглашаясь

⁹ Бунева И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 9.

¹⁰ Там же.

¹¹ Рудов М. В. Уголовно-правовые средства охраны истины в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. 26 с.

с необходимостью защиты средствами уголовно-правового характера прав и интересов подсудимого, осужденного, оправданного, отмечает, что «вместе с тем нет необходимости расширять перечень потерпевших, указанных в ст. 302 УК РФ, путем указания на подсудимого, осужденного и оправданного, поскольку, как было указано ранее со ссылкой на ч. 2 ст. 47 УПК РФ, это различные наименования обвиняемого, а обвиняемый указан в ст. 302 УК РФ» [5, с. 202].

На нецелесообразность модификации диспозиции ст. 302 УК РФ в рассматриваемом контексте указывалось в заключении правового управления Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству по проекту федерального закона № 42307-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым предлагалось дополнить перечень лиц, принуждаемых к даче показаний, осужденным и оправданным: «В соответствии с частью второй статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации... осужденным именуется обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, а оправданным – обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор.

Кроме того, показания – это сведения, сообщенные на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде, и только такими участниками уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, эксперт и специалист, о чем свидетельствуют положения пунктов 1–3¹ части второй статьи 74, статей 76–80 УПК РФ, допускающие в качестве доказательств по уголовному делу

показания только указанных участников уголовного судопроизводства.

В дальнейшем, по окончании уголовного судопроизводства, осужденный и оправданный могут при необходимости привлекаться к участию в следственных действиях или в судебном разбирательстве (например, по другому уголовному делу), однако участвуют в таких следственных действиях или в судебном разбирательстве в процессуальном статусе соответственно свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, а не осужденного или оправданного (см., в частности, части первую и вторую статьи 77¹ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации)¹². Отметим, что указанное законодательное решение критикуется и в новейшей юридической литературе по исследуемой проблематике [6, с. 279].

На наш взгляд, споры о количестве участников уголовного судопроизводства, поименованных в диспозиции ст. 302 УК РФ и отнесенных тем самым к числу потерпевших, порождены во многом неудачно избранным способом законодательной техники. Полагаем возможным согласиться с мнением И. В. Дворянскова, предлагающего заменить перечень потерпевших от принуждения к даче показаний термином «допрашиваемый»¹³, что позволит уравнивать гарантии обеспечения прав лиц, в отношении которых производится данное следственное действие. Кроме того, предлагаемый вариант изложения диспозиции отчасти снимает проблему перегруженности текста нормы, затрудняющей восприятие ее смысла.

Ретроспективный анализ нормы, устанавливающей ответственность за принуждение к даче показаний, позволяет заключить, что ни УК РСФСР 1922 г.,

¹² Заключение по проекту федерального закона № 42307-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (второе чтение) // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/42307-8> (дата обращения: 01.04.2024).

¹³ Дворянсков И. В. Уголовно-правовое обеспечение получения достоверных доказательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. С. 12.

ни УК РСФСР 1926 г., ни УК РСФСР 1960 г., в диспозициях соответствующих норм описания признаков потерпевшего не содержали. Мнение о целесообразности возвращения к формулировке ст. 179 УК РСФСР 1960 г., не определяющей круг потерпевших от принуждения к даче показаний, высказано А. С. Гореликом и Л. В. Лобановой, отмечающим, что «ответственность за такие действия не должна зависеть от процессуального положения потерпевшего, которое нередко определяется по усмотрению сотрудников правоохранительных органов с учетом составленных ими процессуальных документов» [7, с. 366].

Лица с НЕФОРМАЛИЗОВАННЫМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ СТАТУСОМ КАК ПОТЕРПЕВШИЕ ОТ ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

К наиболее дискуссионным, как представляется, относится вопрос о возможности распространения пределов действия ст. 302 УК РФ на охрану лиц, не отнесенных процессуальным законом к числу участников уголовного судопроизводства, чей статус не опосредован процессуальным оформлением.

В УПК РФ содержатся такие термины, как «очевидец» (п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ) и «заявитель» (ст. 131 УПК РФ). Отметим, что очевидец и заявитель наряду с иными непоименованными в УПК РФ лицами отнесены законодательством РФ к защищаемым лицам. Так, согласно ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных

лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления¹⁴.

Получение информации от таких лиц в стадии возбуждения уголовного дела в рамках проведения проверки, повсеместно встречается в следственной практике. По данным некоторых исследователей, объяснения от лиц, предполагаемо осведомленных об обстоятельствах совершения преступления, в том числе заявителей, были получены в 89,2 % случаев проведения проверки на стадии возбуждения уголовного дела [8, с. 22].

Анализируя статус таких лиц, как жертва преступления и очевидец, А. В. Яшин не усматривает оснований для усиления уровня их защиты по причине нахождения данных лиц за границами уголовного процесса, поскольку «начальным правовым пределом в данном случае является возбуждение уголовного дела. Только с этого момента государственные органы и лица начинают вступать между собой в процессуальные отношения, то есть начинается сфера уголовного судопроизводства. Жертва и очевидец преступления, которые дали объяснение по поводу совершенного деяния, еще не обладают процессуальными правами и не несут процессуальных обязанностей, следовательно, ничем не отличаются от обычных граждан» [9, с. 11].

По нашему мнению, необходимость отнесения указанных лиц к разряду потерпевших в рамках ст. 302 УК РФ обусловлена следующими факторами:

а) обладание ими информацией, являющейся релевантной для принятия решения о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела;

б) возможность последующего использования предоставленной ими информации в качестве доказательств по уголовному делу при условии соблюдения требований норм, определяющих порядок

¹⁴ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

собираания, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве;

в) возможность осуществления в отношении этих лиц различного спектра действий (следственных, оперативно-разыскных и прочих процессуальных и непроцессуальных действий);

г) недостаточность регулирования процессуальным законом правового положения названных лиц, либо и вовсе отсутствие такового нередко выступает одной из причин «формального отношения практических работников к обеспечению прав личности в стадии возбуждения уголовного дела»¹⁵.

Высказанное в юридической литературе правило квалификации действий виновного в случае незаконного воздействия на лиц, статус которых процессуально не закреплен, базируется на правилах квалификации при конкуренции общей и специальной нормы и сводится к следующему: «если в качестве потерпевшего будет выступать лицо, не указанное в диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ, то данный состав преступления будет отсутствовать. Но это не исключает квалификацию по соответствующей части ст. 286 УК РФ, если в качестве субъекта преступления выступало должностное лицо» [10, с. 24].

Подобным образом предлагается специалистами решать вопрос об уголовно-правовой оценке принуждения понятых или статистов к подтверждению ложной информации, содержащейся в протоколе соответствующего следственного действия¹⁶.

Действительно, логичность такого подхода через призму общей теории квалификации преступлений не вызывает сомнений, однако, сопоставительный анализ санкций названных статей приводит к следующим парадоксальным выводам:

а) если принуждаются к даче показаний (заклЮчения) перечисленные в диспозиции ст. 302 УК РФ лица путем угрозы (в частности, применением любого физического насилия) (ч. 1 ст. 302 УК РФ), то максимальная санкция – до трех лет лишения свободы, если же насилие применено (ч. 2 ст. 302 УК РФ) – размер наказания колеблется в диапазоне от двух до восьми лет;

б) если те же действия совершаются в отношении лиц, не указанных в ст. 302 УК РФ, то они подлежат квалификации по ч. 3 ст. 286 УК РФ и наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;

в) при этом применение пытки в обоих случаях наказывается одинаково: лишением свободы на срок от четырех до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет (ч. 3 ст. 302 УК РФ и ч. 4 ст. 286 УК РФ), сказанное относится и к случаям, если содеянное повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью (ч. 4 ст. 302 УК РФ и ч. 5 ст. 286 УК РФ).

Почему же в рамках ст. 302 УК РФ угроза применения насилия и ее реализация наказываются по разным частям, а в рамках ст. 286 УК РФ – нет, в то время как иные сходные квалифицирующие признаки увеличивают размер ответственности одинаково? Ввиду чего санкция по общей норме в одном случае оказывается строже санкции по норме специальной, а в другом они унифицированы? Является ли уголовно-значимым факт осознания

¹⁵ Марфицин П. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 11.

¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков [и др.]. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. С. 498.

сотрудником правоохранительных органов процессуального статуса принуждаемого к даче показаний или сообщению информации лица и должно ли это влиять на размер наказания?

Думается, такой подход законодателя к уголовно-правовому измерению общественной опасности рассматриваемых преступлений, воплощенный в наказуемости оных, не учитывает значимости общественных отношений в сфере отправления правосудия как объекта уголовно-правовой охраны, а также не соответствует принципам конструирования специальных норм, ведь, как справедливо отмечал академик В. Н. Кудрявцев, «существование специальной нормы наряду с общей нормой тогда имеет практический смысл, когда эта специальная норма как-то иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой (например, о виде и размере наказания)» [11, с. 248–249].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенное выше убеждает нас в целесообразности следующих предложений, направленных на усиление специализации уголовно-правовой регламентации ответственности за принуждение к даче показаний в части усиления обеспечения охраны лиц, претерпевающих незаконное воздействие в процессе получения от них информации, имеющей доказательственное значение:

а) во-первых, представляется целесообразным отказаться от использования

в диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ перечневого способа изложения признаков потерпевшего, а также расширить пределы ее действия на лиц с процессуально не оформленным статусом и переводчика, а также близких потерпевшему лиц, с сохранением при этом ответственности за принуждение эксперта (специалиста) к даче заключения, изложив в следующей редакции: *«Принуждение допрашиваемого лица к даче показаний или иного лица к предоставлению сведений, имеющих значение для уголовного дела, либо эксперта или специалиста к даче заключения или показаний, переводчика к осуществлению неправильного перевода, а также их близких путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа – наказывается...»;*

б) во-вторых, необходимо пересмотреть санкции за преступления, предусмотренные ст. 302 УК РФ и ст. 286 УК РФ в направлении усиления ответственности за принуждение к даче показаний, что позволит отразить различную общественную опасность данных деяний и устранить дисбаланс в установлении ответственности за их совершение, повысив предупредительный потенциал ст. 302 УК РФ.

Список литературы

1. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград : Изд-во Волгоградского ун-та, 1999. 268 с.
2. Яшин А. В. Проблемы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства уголовно-правовыми средствами // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 3 (35). С. 55–63.
3. Деришев Ю. В., Земляничин Е. И. Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 95–100.
4. Байсалуева Э. Ф. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование : моногр. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. 148 с.

5. Гаг И. А. Некоторые проблемы диспозиции принуждения к даче показаний // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-2 (64). С. 201–204.
6. Преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ) : моногр. / Н. А. Лопашенко, А. В. Голикова, Д. А. Ковлагина, Р. А. Комягин ; под ред. д. ю. н., проф., заслуж. юриста РФ Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2023. 560 с.
7. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. 491 с.
8. Яшин В. Н., Аксенов В. В. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Следователь. 2004. № 1. С. 22–24.
9. Яшин А. В. Криминологические особенности преступлений против участников уголовного судопроизводства и основы их предупреждения : моногр. / под ред. д. ю. н., проф. А. Н. Варыгина. М. : Академия естествознания, 2016. 238 с.
10. Кудрявцев В. Л. Принуждение к даче показаний (состав преступления) как обстоятельство, исключающее допустимость доказательства (вопросы теории и практики) : моногр. СПб. : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. 84 с.
11. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юридическая литература, 1972. 352 с.

References

1. Lobanova L. V. *Crimes Against Justice: Theoretical Problems of Classification and Legislative Regulation*. Volgograd: Volgograd University Publ.; 1999. 268 p. (In Russ.)
2. Yashin A. V. Problems of Preventing Crimes Against Participants of Criminal Proceedings by Criminal Deterrence. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2015;3:55-63. (In Russ.)
3. Derishev Yu. V., Zemlyanitsin E. I. Procedural Status of the Person Against Whom a Preliminary Verification of Reporting a Crime Is Conducted. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2014;3:95-100. (In Russ.)
4. Baisalueva E. F. *Crimes Against Justice Committed By Parties Conducting a Preliminary Investigation*. Tyumen: Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia Publ.; 2018. 148 p. (In Russ.)
5. Gaag I. A. Some Problems of the Disposition of Testimonial Compulsion. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2015;4-2:201-204. (In Russ.)
6. Lopashenko N. A., Golikova A. V., Kovlagina D. A., Komyagin R. A. *Crimes Against Justice (Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation)*. Moscow: Yurлитinform Publ.; 2023. 560 p. (In Russ.)
7. Gorelik A. S., Lobanova L. V. *Crimes Against Justice*. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2005. 491 p. (In Russ.)
8. Yashin V. N., Aksenov V. V. The Issues of Opening a Criminal Case Under the New Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Investigator*. 2004;1:22-24. (In Russ.)
9. Yashin A. V. *Criminological Features of Crimes Against Parties of Criminal Proceedings and the Basic Rules of Their Prevention*. Moscow: Academy of Natural History Publ.; 2016. 238 p. (In Russ.)
10. Kudryavtsev V. L. *Coercion To Testify (Corpus Delicti) as a Circumstance Excluding the Admissibility of Evidence (Issues of Theory and Practice)*. St. Petersburg: St. Peterburg institute (branch) of the ARSUJ Publ.; 2018. 84 p. (In Russ.)
11. Kudryavtsev V. N. *The General Theory of Crime Classification*. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1972. 352 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрей Юрьевич Асеев, преподаватель Омского юридического колледжа (ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Российская Федерация); ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3339-3272>; e-mail: a.andrei1999@yandex.ru;

Елена Ивановна Чекмезова, доцент кафедры уголовного права и процесса Сибирского юридического университета (ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Россий-

ABOUT THE AUTHORS

Andrey Y. Aseev, Lecturer at the Omsk Law College (12 Korolenko str., Omsk, 644010, Russian Federation); ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3339-3272>; e-mail: a.andrei1999@yandex.ru;

Elena I. Chekmezova, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure at the Siberian Law University (12 Korolenko str., Omsk, 644010, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences,

ская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6060-4517>; e-mail: e555@list.ru

Associate Professor; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6060-4517>; e-mail: e555@list.ru

Поступила | Received
11.04.2024

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
22.05.2024

Принята к публикации | Accepted
29.05.2024